

Они были так похожи, эти братья, связанные кровными узами, их лица даже имели некоторое сходство. И этот ребенок, Цин Хэ... Он был сыном от другой женщины? Наверное, та женщина была невероятной красавицей, которая вызывала всеобщее восхищение.

Беспорядочные мысли Гу Фаньшуана вызывали у него раздражение. Он подумал: «Тело Чжан Ияо совершенно бесполезно, всего лишь человек, который ему симпатизирует, а он уже так переживает! Неужели в этом теле все еще сохранились остатки сознания Чжан Ияо? С моим характером, как я могу испытывать хоть какое-то чувство к принцу, у которого нет ни власти, ни влияния! Кого он любит, кто его любит и кто родил ребенка — какое это имеет ко мне отношение!»

— Ияо, что с тобой? — тихо спросил Сяо Цзиньюй.

Чжан Ияо улыбнулся.

— Ничего, моя рана уже почти зажила. Думаю, мне лучше ехать верхом самостоятельно, так мы быстрее доберемся до дома.

Его отказ не стал неожиданностью для Сяо Цзиньюй. В конце концов, на виду у всех он не станет показывать, что между ними есть какая-то связь. Однако на мгновение в его сердце промелькнула тень разочарования.

— Тогда я поеду с тобой на одной лошади. Ты только что оправился от раны, нам нужно двигаться медленнее.

Сяо Цзиньчэнь приказал привести свою лошадь и протянул руку, чтобы помочь Ияо, но Чжан Чэньци, собравшись с духом, преградил ему путь.

— Ваше Высочество, отец ищет вас... Он хотел бы обсудить детали предстоящего экзамена.

— Это...

Сяо Цзиньчэнь слегка раздосадованно нахмурился. Ему не понравилось, что министр Чжан вмешался в этот момент. Ведь ему нужно было провести время с Ияо, ведь именно так можно было укрепить их связь. Он был уверен, что сможет использовать чувства, чтобы контролировать Чжан Чэньци, а значит, и завоевать Чжан Ияо не составит труда.

— Тогда, может быть, я поеду с Ияо, — не спеша произнес Сяо Цзиньюй.

Принц хмыкнул.

— Приведите еще одну лошадь для третьего принца!

Сяо Цзиньюй притворно нахмурился и неохотно сказал:

— Старший брат, я тоже хочу ехать с Ияо на одной лошади.

— Ты...

Сяо Цзиньчэнь на мгновение потерял дар речи, разозлившись на его шутку, но затем вдруг рассмеялся.

— Ты, незаконнорожденный, разве достоин?

Сяо Цзиньюй мгновенно почувствовал укол боли. Сжав зубы, он резко ответил:

— Конечно, я недостоин.

Чжан Ияо вдруг, неожиданно для себя, разозлился.

— Ваше Высочество, зачем вы так унижаете его? Он — незаконнорожденный, а вы — законный сын. По старшинству третий принц не может не знать этого. Но ваша шутка показывает, что вы слишком мелочны.

Не только Сяо Цзиньюй, но и стоящий рядом Сяо Цзиньчэнь были ошеломлены. Чжан Чэньци широко раскрыл глаза, глядя на Чжан Ияо. Почему он осмелился противоречить принцу? Неужели он не боится смерти? Или он уверен, что принц ничего ему не сделает?

— Третий брат, что ты говоришь? — поспешно прервал его Чжан Чэньци.

Вдруг принц громко рассмеялся.

— Ничего страшного... Ияо прав. В конце концов, я просто слишком переживаю. Ведь Ияо — мой брат, почему я должен беспокоиться? Просто я хотел поехать с ним на одной лошади, это была всего лишь шутка.

— Старший брат прав, я тоже пошутил, просто хотел подразнить Ияо.

Он холодно улыбнулся, и в его глазах на мгновение мелькнула хитрость. Даже если сейчас он недостоин, однажды он точно сможет.

Чжан Чэньци внутри кипел от злости. «На глазах у всех Чжан Ияо уже не уважает его, но он продолжает вести себя так же. Что это за зелье он ему дал?» Он проклинал себя за то, что всегда был слишком покорным по отношению к нему.

Чжан Ияо слегка улыбнулся и поклонился.

— Прощайте, Ваше Высочество.

Через некоторое время основная группа людей уехала, оставив позади Чжан Ияо, Чжан Чэньци и Сяо Цзиньюй, которые продолжили путь вместе.

— Разбойники, с которыми ты столкнулся в горах, просто исчезли? — тихо спросил Сяо Цзиньюй.

— Не совсем... Кажется, одного нашли, но ему выкололи глаза и отрезали язык.

Чжан Ияо спокойно смотрел на Чжан Чэньци, замечая, как тот слегка побледнел, но продолжал сидеть на лошади, не подавая виду.

— Чэньци, ты, кажется, часто бываешь на горе Девяти Небес. Будь осторожен.

Сяо Цзиньюй, зная, что тот послал людей напасть на Ияо, намеренно задал этот вопрос, чтобы напомнить ему о его поступке.

Чжан Чэньци, сжав губы, резко ответил:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Если я встречу разбойников, которые хотят навредить

Ияо, я сам убью их, чтобы отомстить за него.

В этот момент раздался шум птиц и зверей, их крики были полны ужаса и отчаяния. Лошади их отряда тут же запаниковали.

Чжан Ияо держал поводья, но его лошадь была напугана до смерти, и никакие его попытки успокоить ее не помогали.

— Ияо, будь осторожен... Возможно, рядом демонический зверь.

Сяо Цзиньюй тихо предупредил.

Чжан Ияо кивнул, но почувствовал, что что-то не так.

«Эта паника не похожа на обычного демонического зверя. Кажется, Огненный Цилинь где-то рядом. Птицы и звери разлетелись, и весь горный путь погрузился в безмолвную тьму».

— Эй, кто-нибудь! Пошлите вперед сообщение, пусть кто-то поедет предупредить основную группу, чтобы ничего не случилось.

Сяо Цзиньюй поспешно отправил одного из своих людей вперед, чтобы предупредить основную группу, опасаясь, что может произойти что-то серьезное.

В то же время Чжан Чэньци оставался спокойным, с видом полного безразличия. На поверхности он притворился обеспокоенным:

— Третий брат, не бойся, это всего лишь лесные звери. Второй брат с тобой, я обязательно защищу тебя.

— Второй брат, ты много лет учился в Павильоне Сяньдэ. Разве учитель по укрощению зверей не объяснял тебе, как отличить лесных зверей от древних демонических существ?

Чжан Ияо не боялся. Обычно он мог бы вызвать Огненного Цилиня, но сейчас вокруг было слишком много людей, и Сяо Цзиньюй был рядом, поэтому вызывать его было нельзя.

— Даже если это древний демонический зверь, что в этом страшного? Разве ты не связан с Повелителем Цилиня? Разве он не знает, если тебе угрожает опасность?

С этими словами он безрассудно погнал лошадь вперед. Он знал, что это вызвано Снежным Цилинем его дяди. Сегодня Гу Яо не успеет спасти его, а даже если и придет, Снежный Цилинь удержит его, и он не сможет защитить Чжан Ияо ни на йоту!

Сейчас он был вынужден быть усыновленным мертвецом, став лишь номинальным законным сыном. Но пока Чжан Ияо жив, его положение всегда будет нелегитимным. Когда он однажды станет Королем Цилиня, его всегда будут возносить выше. Но если он умрет, у Фэньюи останется только один ребенок, и в будущем он сможет посещать храмы предков наравне с любым из семьи Сяо. Кто тогда посмеет смотреть на него свысока?

— Чжан Чэньци, ты с ума сошел! — крикнул Сяо Цзиньюй.

— Вы боитесь... а я нет. Я хочу показать ему, на что способен законный сын семьи Чжан!

Чжан Чэньци, не оглядываясь, помчался в гущу леса.

Чжан Ияо вдруг почувствовал, что сегодняшнее поведение Чжан Чэньци было странным, но с таким количеством людей вокруг он не мог не помочь.

— Третий принц, давайте последуем за ним, чтобы ничего не случилось.

Сяо Цзиньюй кивнул и, взмахнув рукой, приказал всем быстро двигаться вслед за Чжан Чэньци. Когда они добрались до глубины леса, они увидели, как Чжан Чэньци остановился на лошади, его фигура была изящной и грациозной. В руках он держал железный меч, но не решался атаковать, так как его лошадь была слишком напугана.

Все были потрясены увиденным. Перед ними стоял не только Снежный Цилинь, но и несколько летающих существ, круживших в небе и издававших угрожающие крики.

Чжан Ияо поднял руку, и все сразу остановились. Он оглянулся на Сяо Цзиньюя и сказал:

— Второй брат действительно храбр!

— Твой второй брат мастерски владеет боевыми искусствами, прекрасно играет на музыкальных инструментах и обладает необычайной смелостью.

Сяо Цзиньюй, едва произнеся это, понял, что сказал что-то неуместное, и поспешно добавил:

— Конечно, ты тоже!

— Как я могу сравниться со вторым братом? Все знают, что я опираюсь на Повелителя Цилиня, Гу Яо, и мне не нужно прилагать усилий.

Чжан Ияо говорил уклончиво, чтобы тайно наблюдать. Его второй брат действительно силен, но его навыки укрощения зверей, похоже, не так уж велики. Почему же он сегодня так смело бросился в бой? Это очень подозрительно!

Солдаты были поражены смелостью и решимостью Чжан Чэньци. В одно мгновение они почувствовали, что второй сын семьи Чжан — настоящий герой, словно посланный Великой Лян свыше. Он не боялся даже перед лицом божественного зверя, и это вызывало у всех восхищение.

Люди, воодушевленные Чжан Чэньци, громко кричали, их голоса сливались в оглушительный рев, восхваляя его храбрость.

Все видели в Чжан Чэньци смелого и решительного человека, но никто не знал, что он скрывал огромный заговор.

<http://bllate.org/book/16708/1535663>